

Грамота № 553 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 207, на глубине 2,79 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это почти целый документ, написанный на двух сторонах обрезка днища берестяного лукошка или поплавка.

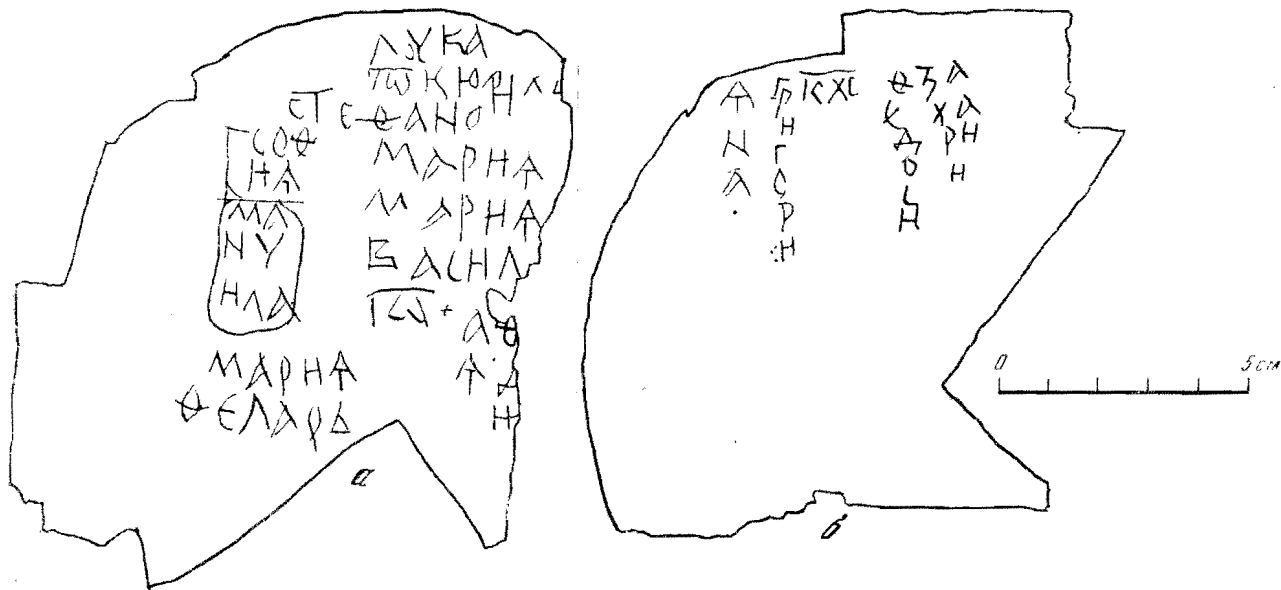
На внутренней стороне коры:

	лоука
	іуіюриа[а]
	стееано
соѠ	мариа
иа	мариа
ма	
ну	васиа---
иаа	іуіаѠ----
мариа	а·а---
Ѡеларь	и---

Длина 10 см, ширина 11 см.

На внешней стороне коры:

а	гр	іс	хс	Ѡ	за
и	и			е	ха
а	г			д	ри
.	о			о	и
	р			с	
·и				и	

Прорись грамоты № 553

а — внутренняя сторона коры; б — внешняя сторона коры

Длина 9,5 см, ширина 10 см. Разница в размерах сторон образовалась за счет различного натяжения слоев бересты при ее высыхании.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Отмечу лигатуру в слове Кюрила и сокращенное написание имени Иоаннъ в обоих случаях. Имена Софии и Мануила обведены линейными ободками, они как бы выделены из общего списка.

Текст на внутренней стороне коры представляет собой список канонических имен, в котором названы: Лука, два Иоанна, Кирилл, Стефан, София, Мануил, три Марии, Флор (Ѡеларь — обычное

в Новгороде написание этого имени), Василий и еще два фрагментированных имени; первое из них предположительно может быть прочитано как «Λθ(анаси)α» (женское имя).

На оборотной стороне, кроме титулов Христа («ΙC ΧC»), обозначены имена Анны (или Иоанны) — «Ανα», Григория, Феодосия и Захарии, написанные в столбик.

Надпись на внешней стороне коры замечательна своим очевидным назначением. Если бы в ее центре не стояло титулов Христа, ее можно было бы трактовать как еще один список имен, подобный неоднократно найденным в том же комплексе (в берестяной грамоте № 522 из числа таких списков имена были так же, «по-иконописному», расположены колонками). Однако присутствие указанных титулов позволяет понять надпись однозначно. Это запись иконной композиции, в центре которой должен быть изображен Христос, а по сторонам его — Анна, Григорий, Феодосий и Захария. Поскольку грамота найдена на усадьбе художника Олисея-Гречина, в ней можно увидеть его автограф, запись сделанного ему заказа на изготовление иконы с обозначенной таким образом композицией.

Можно даже попытаться дать толкование этому заказу. Его композиция строится на стоящих по сторонам Христа фигурах Григория и Феодосия, а по сторонам последних соответственно — Анны и Захарии. Если это патрональная композиция, то ближе всего с заказчиком должны быть связаны краевые изображения. Анна известна нам в связи с игуменством в Варваринском монастыре, соседнем с усадьбой Олисея-Гречина. Это имя встречено в берестяном списке (грамота № 506) и, возможно, в грамоте № 542. Если заказ имеет к ней какое-то отношение, мы получаем возможность идентифицировать и Захарию. Под тем же 6675 (1167—1168) г., когда Анна единственный раз упоминается в летописи по случаю ее кончины, рассказывается и о смерти Захарии, избранного на посадничество впервые в 1161 г., разбившего в 1164 г. шведов под Ладогой, вторично ставшего посадником в 1165 г. и убитого в 1167 г. вместе с биричем Нездой восставшими новгородцами²⁹. С 1171 по 1175 г. в Новгороде дважды посадничал (в 1175 г. и умерший) его сын Иванко Захарьич, известный также по принадлежавшему ему нательному каменному образку с изображением святых Иоанна и Захарии³⁰. Не была ли игуменья Анна женой посадника Захарии и матерью посадника Ивана?

Известно, что жены и вдовы посадников игуменствовали в новгородских монастырях. В 1199 г. «Ярославля княгиня» при учреждении Михалицкого монастыря в него «игумению поставиша Завижюю посадника»³¹. С крупным боярским родом была связана и игуменья Варварина монастыря Варвара, названная в летописи «Гюргевоу Олекшиница». Поскольку Гюргий Олексинич упоминается даже под 1216 г.³², а Варвара стала игуменьей в 1195 г., очевидно, что она в этот момент была женой, а не вдовой этого боярина. Мне уже приходилось отмечать, что и Захария, и Иванко Захарьич своей деятельностью были связаны именно с Софийской стороной Новгорода³³. Здесь добавлю, что, если изложенное построение справедливо, то какие-то случаи упоминания Ивана в берестяных списках имен Троицкого раскопа могут иметь отношение к памяти об Иванке Захарьиче.

В таком случае объясняется и введение в заказанную в грамоте № 553 композицию изображений Григория и Феодосия. Григорием в монашестве звали новгородского архиепископа Гавриила, занимавшего кафедру в 1186—1193 г., т. е. как раз в интересующее нас время. Изображение Феодосия могло быть связано с памятью об основоположнице русской монастырской жизни Феодосии Печерском.

Трактуя текст на внешней стороне берестяной грамоты № 553 как записанный художником заказ, мы можем опереться на находку, обнаруженную на другом раскопе еще в 1966 г. При раскопках на древней Ильиной улице Торговой стороны в слое рубежа XI—XII вв. (пласт 26, квадрат 284) была найдена деревянная заготовка для небольшой иконки. Оборудованная на обеих сторонах кивот-

²⁹ НПЛ, с. 32.

³⁰ Мясоедов В. Каменный образок Новгородского епархиального древлехранилища. — Труды Новгородского церковно-археологического общества. Новгород, 1914, т. I, с. 189—191; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977, с. 183, 184.

³¹ НПЛ, с. 44, 238.

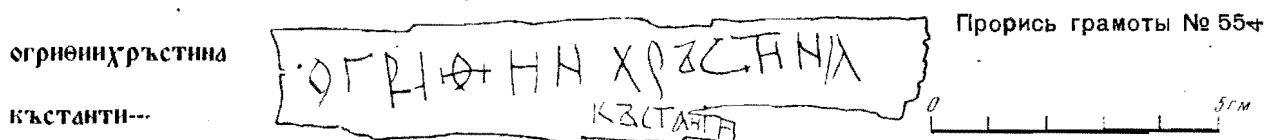
³² НПЛ, с. 55, 255.

³³ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 106.

цами, она и на той и на другой плоскостях расчерчена на четыре четверти, в каждой из которых помещены указания художнику. На одной стороне в левой верхней четверти начерчано: «Исуса ту написать», в правой верхней — «Богородицу», в левой нижней — «Онофрию ту напси», в правой нижней — «Феодора Тирона». На другой стороне в левой верхней четверти — «Михаила», в правой верхней — «Евана», в левой нижней — «Климянта», в правой нижней — «Макария»³⁴. Подобной, но более простой оказалась и маленькая, не сохранившая изображения деревянная иконка, которая была найдена в слое XII в. на Троицком раскопе в 1982 г. На ее обороте процарапана надпись, указывающая, что на иконе был изображен св. Фалалей («Фалей»).

Грамота № 554

Грамота № 554 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 207, на глубине 2,79 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ, утративший лишь окончание второй строки:

Длина 11,6 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить употребление лигатур РИ, ТИ. Вторая строка написана более мелкими буквами, чем первая.

В документе названы в именительном падеже имена Огрии, Хрстина и в неизвестном падеже имя Къстантинъ. Первое из этих имен в христианских месяцесловах отсутствует и, по-видимому, является видоизмененным написанием имени Агриппа.

Грамота № 555

Грамота № 555 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 234, на глубине 2,74 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это обрывок документа, сохранившего только конец записи:

Длина 13,5 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. В первой строке перед буквами иа видна горизонтальная черта, — возможно, часть перекладной фиты.

Документ является фрагментом списка имен, заканчивающегося именем Катерины, которому предшествовало какое-то имя, вероятно, оканчивающееся на . . .ѣиа (Агафия, Анфия, Апфия, Еванфия, София).

³⁴ Арциховский А. В. Заготовка иконы из Новгорода. — В кн.: Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М., 1973, с. 199—202.